

На правах рукописи

ФЕДЯНОВА ГАЛИНА ВСЕВОЛОДОВНА

КРЫМСКАЯ ВОЙНА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ 1850-х ГОДОВ

Специальность 10.01.01 –Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь 2008

Работа выполнена на кафедре литературы ГОУ ВПО «Коломенский государственный педагогический институт»

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор
Георгий Васильевич Краснов

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Михаил Викторович Строганов

кандидат филологических наук, доцент
Инна Александровна Битюгова

Ведущая организация

Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова

Защита состоится «25» декабря 2008 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д212.263.06 в Тверском государственном университете по адресу: 170002, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 70, ауд. 48

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, д.44 а

Автореферат разослан «24» ноября 2008 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

С.Ю. Николаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Общественный подъём, вызванный Крымской войной (1853–1856), повлиял на русскую поэзию той поры, определил её своеобразие. Появляются произведения, выражающие остроту современных проблем. В то же время война заставила осмыслить национальное самостояние. Об этом говорят возникающие во многих стихотворениях национальные мотивы.

Глубина переживаний трагических событий, таких, как оборона Севастополя, обуславливала усиление природных и религиозных мотивов, вместе с тем появляются обобщённые и символические образы Матери Родины, Матери Природы, Высших сил. Участие в военных событиях народных масс, отражение этого явления в произведениях, авторами которых становились представители всех слоёв общества, способствовало демократизации литературы. Эти явления во многом нашли дальнейшее развитие в последующем литературном процессе. Синхронное рассмотрение творчества поэтов разных рангов даёт возможность глубоко понять своеобразие творчества каждого литератора и в то же время осмыслить общелитературные процессы середины XIX в.

Все изложенное даёт основание сделать тему «Крымская война в русской поэзии 1850-х годов» предметом исследования в предлагаемой работе.

Актуальность диссертации вызвана необходимостью углубления и расширения представлений о русской поэзии периода Крымской войны. В гуманитарных науках в советский период преобладал социологический подход, который обычно недооценивал национальные мотивы.

В современном литературоведении можно выделить ряд работ, где – через исследование национальных мотивов художественных произведений – даётся новое видение различных сторон русской жизни в литературе. Так Г.В. Краснов, отмечая особое место сборника «Стихотворения Н. Некрасова (М., 1856) в творчестве Н.А. Некрасова, подчеркнул, что национальное у Некрасова прежде всего или чаще всего выражается в творческом переживании исторического момента, в русской истории¹. Анализируя изменения в лирическом строе Некрасова, Н.Н. Скатов показывает и усиление обобщённости образов, и новое осмысление мотивов природы, и проявление религиозности, тесно связанной с представлениями о подвижничестве и самоотверженности².

О непреходящем значении для семьи Аксаковых жизненных перемен, связанных с Крымской войной, пишет Е.И. Анненкова в монографии «Ак-

---

¹ Краснов Г.В. В поисках национальной идеи. Н.А. Некрасов на рубеже 1850–60-х годов. // «Карабиха». Историко-литературный сборник. Вып.2. Ярославль, 1993. С.90–96.

² Скатов Н.Н. Некрасов. М., 1004.

саковы», отмечая, что военный период сыграл кульминационную роль в становлении их и творческих, и социальных принципов³.

В монографии «Майковы» Н.В. Володина показывает неоднозначность оценок Крымской войны и её влияния, в частности, на творчество А.Н. Майкова. Исследовательница приводит интересный материал по истории написания ряда стихотворений и взаимоотношений поэта с литераторами (Ф.М. Достоевским, Н.А. Некрасовым, Н.А. Добролюбовым, Н.Г. Чернышевским, Н.Ф. Щербиной и др.)⁴.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в литературоведении сделана попытка дать обобщённую характеристику поэтических произведений, тематически связанных с Крымской войной, что способствует уточнению и углублению существующих представлений об их эстетической природе. В ходе исследования выявлены и введены в научный оборот неизученные произведения таких авторов, как Н.А. Огарёв, М.Д. Горчаков, В.А. Энгельсон, Алла Ступина, Меч, Микеладзе, Степанов (имена последних авторов неизвестны) и др.

Итак, интерес литературоведов к поэзии военного времени очевиден; но в то же время отсутствуют обобщающие работы. В данной диссертации сделана попытка проанализировать и обобщить поэтическое наследие, тематически связанное с Крымской войной, выявить эволюционные процессы, проявившиеся прежде всего в национальных мотивах, наиболее характерных для того времени; также отмечается влияние этого пласта русской поэзии на последующую литературу.

Цель работы – выявить круг авторов и систематизировать тематически близкие стихотворения со связующими мотивами; рассмотреть закономерности развития русской поэзии того времени, изучить творческие взаимосвязи поэтов.

Цель определяет конкретные задачи:

- выявить произведения, связанные с Крымской войной, в периодических изданиях 1853–1856 гг.: журналы «Современник», «отечественные записки», «МБибблиотеку для чтения», «Москвитянин», «Русскиц вестник», «Русская беседв», «Сын отечества», газеты «Русский инвалид», «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Ведомости московской городской полиции», «Одесский вестник», «Кавказ»;

- рассмотреть поэтические сборники и собрания сочинений того времени, а также выявить ряд произведений, ходивших в списках;

- изучить мемуарные и эпистолярные материалы таких деятелей русской литературы как (И.С. Аксакова, В.С.Аксаковой, Н.П. Барсукова, В.П. Боткина, А.И.Герцена, А. Н. Майкова, Н.А. Некрасова, А.В. Никитенко, А.Ф. Тютчевой, Е.А. Штакеншнейдер и др.).

---

³ Анненкова Е.И. Аксаковы. СПб., 1998.

⁴ Володина Н.В. Майковы. СПб, 2003.

Объект изучения—более трёхсот стихотворений различных авторов, опубликованных в вышеназванных периодических изданиях, сборниках: «1854 год. Стихотворения А.Н. Майкова» (1855), «К ружью» (1854) П.А. Вяземского, «Заморские гости. Собрание песен, военных куплетов, сказок, басен и стихов про турок, англичан и французов, выражающие чувство русских за веру, царя и отечество в войну настоящего времени» (М., 1854) и др.; также рассматриваются стихотворения, ходившие в списках. Исследована творческая история значительного числа стихотворений с привлечением дневников, переписки и позднее создаваемых мемуаров, прежде всего, участников военных действий (Л.Н. Толстого, П.К. Менькова, М.Д. Горчакова, Н.А. Огарёва, Н.В. Берга и др.).

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представлений о жанровом своеобразии, мотивах и образной системе стихотворений, посвящённых Крымской войне.

Практическая ценность. Основные положения работы и результаты исследования могут быть использованы в изучении русской поэзии 1850-х гг. при чтении лекционных курсов и при разработке спецкурсов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русская поэзия той поры служила широкому кругу читателей и способствовала демократизации литературы.

2. В военной лирике выражалось самоосмысление нации, её самоутверждение.

3. Драматизм военных событий и прежде всего обороны Севастополя нашёл широкий отклик в поэзии, лейтмотивом которой становится героизм, стойкость и жертвенность.

4. Тематическая связь с военными событиями обуславливала публицистичность поэзии.

5. В произведениях многих поэтов возникают мотивы трагизма войны, идеи гражданственности и гуманизации общественной мысли.

6. Поэзия не избежала и сатирических оценок военных противников (басни, памфлеты, пародии).

7. Нередко переосмыслиется образ Николая I и Александра II.

8. Антивоенные мотивы получают историософскую окраску. Появляются мотивы мира как семьи народов.

9. Лейтмотивом многих стихотворений стала незыблемость православных традиций в России. Были широко распространены мессианские мотивы.

Апробация результатов исследования: основные положения и материалы диссертации были представлены в докладах на международных и общероссийских конференциях: Некрасовские конференции (ИРЛИ, Пушкинский Дом) 1996–2008, «Н.А. Некрасов ив контексте русской культуры» (Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха») 2002–2008, «Ф.М. Достоевский и мировая

культура» (Литературно-мемориальный музей /М. Достоевского, Санкт-Петербург) 2006–2007, «Духовные основы русской литературы» (Кострома) 2006–2007, «Славянский мир: общность и многообразие (Коломна) 2007, Герценовские чтения (Санкт–Петербург) 27 и др.. Результаты исследования отражены в 20 публикациях.

Структура и объём диссертации: работа состоит из введения, трёх глав, заключения, примечаний и библиографического списка, включающего в себя 182 наименования. Объём диссертации–220 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость предпринятого исследования, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет. Освещена степень разработанности изучаемой проблемы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «Поэтическое осмысление характера Крымской войны» на основе анализа поэзии начала войны показывается, что Крымская война была воспринята русским обществом как защита православия, национального достоинства России, чести, трона. Традиционная патриотическая установка «За Веру, Царя и Отечество!» приобрела конкретно-исторические черты, что привело к поэтическим мотивам, ранее сложившимся, новое звучание. Нередко одический пафос стихов сочетался с их прозаизацией. Отдельные элементы поэтических сюжетов сближались с документально точными описаниями событий. Эти особенности свидетельствовали об изменениях в языке, об эволюции поэтики, об адресованности стихов широкому кругу читателей в условиях войны.

В параграфе 1 «Патриотический подъём русского общества как основа возникновения поэтических мотивов» показывается значение мотивов защиты отечества, православия, трона. Так, газета «Русский инвалид» открывала 1854 г. (№1, 1 января) стихотворением «Заграничным приятелям», подписанным псевдонимом «Русский человек». Противопоставление заглавия и подписи акцентировало национальный характер содержания.

Далее в диссертации отмечается роль правительственных документов, особенно Высочайшего манифеста 9 февраля 1854 г. для подъёма патриотических настроений. Рассматриваются журнальные, мемориальные, эпистолярные материалы, поэтические отклики на Высочайший манифест (дневниковые записи А.В. Никитенко, А.Ф. Тютчевой, «Труды и дни М.П. Погодина» Н.П. Барсукова и др.), стихи, письма Ф.М. Достоевского, А.Н. Майкова, Н.А. Некрасова, Н.Г. Чернышевского и других литераторов.

В параграфе 2 «Патриотических традиций в поэзии» на основе сопоставления стихотворений ряда поэтов с их творчеством 1820–40 гг., делается вывод об обновлении их мотивов и поэтики. Обращается внимание на

усиление демократизации литературы. Рассмотренные стихотворения Ф.Н. Глинки, П.А. Вяземского, В.П. Алфёрьева, Ф.О. Миллера выделяются, на наш взгляд, из большого количества произведений, посвящённых былым победам русского оружия и прежде всего военным событиям 1812 г..

Первым по времени создания стихов-откликов на начавшуюся войну было «Ура!» («Ура! На трех ударим разом...») Глинки, датированное 3 ноября 1853 г., опубликованное в № 1 в «Северной пчеле» 2 января 1854 г.. Лирический герой «Ура!» обращается ко всей стране, выражает интересы всей России, говорит от её имени – «Мы». Сила впечатления обуславливается эмоциональностью предельно простых, без переноса фраз, с восклицательной, как правило, интонацией. Лейтмотив произведения – уверенность в успехе борьбы с врагами сплетается из двух мотивов: гордости при воспоминании о русских победах в наполеоновских походах и презрения к предательству, отступничеству от христианства нынешних военных противников. Об адресованности стихотворения широкому кругу читателей свидетельствует тот факт, что оно было издано отдельной брошюрой крупным шрифтом с многочисленными черно-белыми контурными иллюстрациями. Приводятся редкие материалы о популярности «Ура!» у славянских народов.

В стихотворении-памфлете Вяземского «Современные заметки» (1854) прозаизация, выраженная в его заглавии, сочетается с патетикой стиха. Лирический сюжет строится на противопоставлении России и «забывающейся» Европы, на контрастировании ключевых образов. С одной стороны, это «орлиное гнездо» – образ России, целостный и монолитный, с другой – представляющие Европу «господа» – образ дробный, строящийся на поэтической диссимилиации. Острота противопоставления усиливается русским «решением» гамлетовского вопроса: «Бить или не бить». Этот иронический парафраз подчёркивается многочисленными проторечиями. Лирический герой напоминает о «жаркой бане» 1812 года, когда «гостям» «шкуру вениками вздули», о «трёхгранной кочерге» чисто тульского изделия», «окатки» «Березинской водой» «студено» по заветам «славного банщика нашего Суворова».

В параграфе 3 «Мотивы духовного превосходства России перед военными противниками» на основе анализа стихотворений Майкова, Достоевского, Полонского показывается обновление и усиление мотивов защиты православия. Отмечается значение для творчества Ф.М. Достоевского образа Христа и карикатурности образов европейских политиков для творчества А.Н. Майкова. Н.А. Некрасов и Н.Г. Чернышевский характеризовали стихотворения Майкова этого периода как новое направление, вызванное «справедливым убеждением» поэта, что современность «требует своего Державина». Сам поэт подчёркивал искренность своих стихов. В оде «Памяти Державина» сплочённости России противостоит европейский «дух партий», который «злобу там таит». Поэтический образ общества – «Мы за

нашими царями» выражает нераздельность народа и царей – «искусных вождей». Лирический герой воспринимает самодержавие как исконную черту национальной культуры, как основу духовного превосходства России перед Западом.

Тот же мотив, но в ином историческом ракурсе, развивается в «Клермонском соборе» Майкова. Самоотверженная борьба православной Руси с ордой сопоставляется с защитой христианства крестоносцами. Лирический герой понимает современную войну с Турцией как «обетованный поход» в защиту православия. Вспоминается самоотверженная борьба с ордой, в которой Русь не имела поддержки «западных братьев». Карикатурность образа европейских политиков достигает своего апогея в стихотворении Майкова «Арлекин». Заглавный образ строится на основе метаморфозы: бумажная игрушка, висящая на гвозде, превращается в образ европейцев, фальсифицирующих лозунги французской революции – свободы, равенства, братства. Им противопоставлена высшая духовная ценность России – Вера. В данном параграфе даётся обновлённая интерпретация стихотворения Достоевского «На европейские события в 1854 году». Уточняется эволюция образа Христа в творчестве Ф.М. Достоевского, показывается, что мотив страдания «вновь» распятого Христа символизирует остроту конфликта западных стран с православием. Таким образом, впервые в творчестве Достоевского появляется образ Христа именно в этом стихотворении, что до сих пор уходило от внимания исследователей. Стихотворение Полонского «Рыцарская ошибка» (1854) иронически экстраполирует на современную ситуацию – через подтекст-эпизод из истории крестовых походов, напоминая о «заблуждениях» Сынов Клермона.

В параграфе 4 «Мессианские мотивы» основное внимание уделено поэтическим произведениям славянофилов. Поскольку официально целью войны со стороны России была поддержка борьбы православных народов за освобождение из-под турецкого гнёта, национальное самосознание не могло не выразиться в мотивах мессианства Руси. Это свойственно более всего произведениям К. и И. Аксаковых, Хомякова и близких к ним в тот период Тютчева и Глинки. Их стихам свойственна, с одной стороны, историсофичность, с другой, – публицистичность. В «Спиритическом предсказании» Тютчева (1853 или 1854) грядущие события воспринимаются лирическим героем как «дни борьбы и торжества», которые завершатся превращением «старой Москвы» в «новейшую из трёх столиц».

Мы отмечаем, что в стихотворении К. Аксакова «Орёл России (1453-1853)» лирический сюжет складывается на основе мотива преемственности Россией византийского православия, что выражено и в заглавии стихотворения. Показывается взаимосвязь гражданских мотивов стихотворения И. Аксакова «На Дунай!» с ранней лирикой поэта. Отмечен биографизм этого стихотворения. Биографизм этого стихотворения подтверждается фраг-

ментами «автобиографии» поэта и дневниковыми записями В.С. Аксаковой.

Большой общественный резонанс вызвали ходившие в списках стихи «отстранённого от печати» Хомякова «К России» и «Раскаявшейся России» (1854). Мессианские мотивы в них связаны с призывом к покаянию, избавлению от «неправды чёрной».

Мессианские мотивы возникают и в стихотворении Ф.Н. Глинки «Пора! По прочтении известия о неслыханном ожесточении турок против христиан и о мужественном восстании Христиан в Эпире, Фессалии, Македонии и в других странах» (1854). В диссертации анализируется своеобразие поэтики этого стихотворения: сочетание двух легенд и образов современных событий. Рассматривается принцип зеркальности в структуре произведения.

Исследуются произведения с пораженческими мотивами. Мы относим к ним, например, малоизученное литературное наследие В.А. Энгельсона. По словам А.И. Герцена, его произведения с антиниколаевскими мотивами обнаружили «талант языкомерзия антихристового». В «Первом видении святого отца Кондратия» Николай 1 назван от лица Бога «царём нечестивым», «Николаем Гольштинским», «вошедшим на престол путём беззакония». В прокламации «Емельян Пугачёв. Честному казачеству и всему люду русскому шлёт низкий поклон» имитируются «прелестные письма», звучит призыв «с царём рассчитаться».

Таким образом, уже в начальном периоде военной кампании русская поэзия создала своеобразный портрет общественных умонастроений в России. Война воспринималась большинством как защита на современном этапе звучащего по-новому девиза: «За Веру, Царя и Отечество!».

В Главе 2 «Мотивы героизма и жертвенности» рассматриваются произведения как известных поэтов, так и стихи непосредственных участников сражений. хронологические рамки этого периода поэзии – весна 1854–1855 гг. В большинстве стихотворений изображаются военные события и создаются образы народных героев. Риторика сочетается с элементами прозаизации. Их мобилизующая роль усиливается благодаря изображению личного героизма.

В параграфе 1 «Отражение всенародного героизма» рассматриваются стихотворения, для которых связующим становится мотив всеобщего участия в войне. Характерен лейтмотив «Народного гимна А. Месковского – «Стоять за Русь до сил изнеможения, / Героем пасть на вверенной стене!»». Публикация в газетах «Рассказа бессрочно отпускного» А. Пацуковича, «Письма строевого солдата земляку-инвалиду на родину» и «Третьего ответа земляку-инвалида кавказскому строевому солдату» неизвестных поэтов служила агитационным целям, их просторечность создавала ощущение подлинности авторства. К ним примыкают «Прощание сына с мате-

рю» неизвестного автора и «Бабушка и внушек» А. Леонова, в котором отмечается стилизация «Калевалы».

Ряд стихотворений посвящён народным ополченцам и их командирам. Два из них Н. Арбузов адресовал «Начальнику 1-й дружины Санкт-Петербургского государственного подвижного ополчения генерал-майору Петру Андреевичу Струкову, который вернулся на военную службу» и его дружине. П. Григорьев, актёр императорских театров, обращается «К помещику Тверской губернии Ив. Гр. Х-му» и к его крестьянам, идущим вместе с помещиком в ополчение. Возникающий в этом стихотворении образ «топора» стал символом русского народного оружия. В стихотворении «От Перми до Тавриды» неизвестного автора и «Таврида Уралу» Ал. Ступиной возникают аллюзии, восходящие к стихотворению Пушкина «Клеветникам России» (1831).

В диссертации анализируются стихи о героях войны и солдатские песни. Лейтмотив стихотворения Николая Огарёва «Не мир и тишина Европы...» – «Лишь бы жила России честь». На основании архивных разысканий уточняется личность автора. Предполагается, что «Николай Огарёв» – это генерал Николай Александрович Огарёв. Со стихотворением Огарёва перекликается и «Песня ратника», подписанная криптонимом «К. К-з», лейтмотив которой «Победить иль пасть в боях!».

Жанр солдатских песен характеризуется простотой формы, просторечиями и афористичностью, что видно в вариантах концовки «Солдатской песни» главнокомандующего М.Д. Горчакова. Такова и «Песня» унтер-офицера Бабекова, посвящённая победе в сражении под Баш-Кадыкларом, в честь генерала от инфантерии князя В.О. Бебутова. Подвигам и военному таланту Бебутова посвящены «Русские на Арпачае» П. Чижова и «Вот это чисто по-русски, или Князь Бебутов под Карсом» П. Зубова. Рассматриваются стихотворения, посвящённые генералу С.А. Хрулёву: «Песня (К годовщине отбития штурма Севастополя 6 июня 1854 г.)» Степанова (имя неизвестно) с лейтмотивом «Вся Хрулёву прямо честь!» и «Хрулёву» Александра Бешенцева. Стихотворение Майкова «Генерал-лейтенанту Хрулёву» представляет образ «любимых начальников» через восприятие солдат. Особое место занимают произведения, посвящённые героизму и жертвенности защитников Севастополя и Одессы. Многие из них, опубликованные в газетах, не перепечатывались до настоящего времени. В стихотворениях Вяземского («Одесса»), Глинки («Христос воскрес!»), посвящённых Одессе, подвергшейся бомбардировке в Святую субботу, когда в церквях шла пасхальная служба, образы мифологизированы, что подчёркивает святотатство врага, с которым пришлось «христосоваться» «калёнными дарами». У неизвестного автора символизируется подвиг малочисленного гарнизона и последнего защитника Одессы – артиллериста «юноши смиренного» («Нападение»). В стихотворениях Ф.Н. Глинки («Туман и Заря») и Н.В. Берга («О чем ты стонешь, сине море...») сочувствие

Тумана и Зари, скорбь Синя моря усиливают экспрессию, придают стихотворениям элегичность. Величие погибших при обороне Севастополя адмиралов Корнилова и Нахимова выражено через обращение к античным мотивам прощания с героем у Апухтина («Эпаминонд»)– «И первый сын России пал»; фольклорные мотивы свойственны стихотворению Ивана Ваненко («Осада Севастополя...»), а христианские – И. Сосницкого («На смерть Нахимова»).

Как стихотворение в прозе воспринимается «Слово» Высокопреосвященного Иннокентия, Архиепископа Херсонского и Таврического, обращённое к защитникам Севастополя 20 июня 1855 г. на Северном укреплении. Его лейтмотив – «А вы одне и те же, тверды и неизменны!». Патетика проповеди сочетается с фольклорными мотивами. Привлекая поэтические образы «лицо гор и холмов окрестных», «чёрный покров печали» и т.п., Высокопреосвященный Иннокентий выражает величие защитников города. Рефрен его «Слова» – «А вы одне и те же – тверды и неизменны» – становится лейтмотивом проповеди.

В стихотворении Дмитриева (имя неизвестно), посвящённом последнему сражению за Севастополь 27 августа 1855 г., воспеваются жертвенность героев, мифологизируется образ города – «жертвенника всеожжения». Мотив искупительной жертвы соединяется с мотивом избранничества России. Ближе к ним по мотивам и стихотворение Л. Бранта «Севастополь». Своеобразный поворот темы в стихотворении Докучаева (имя неизвестно) «Есть рубцы, а боли нет»: образ России, «смирненно» отвечающей врагу, - «ответ» вынесен в заглавие – рождает чувство оптимизма.

Стихотворение Е.П. Ростопчиной «Сестрам Крестовоздвиженской общины (по прочтении писем их начальницы, напечатанных в «Северной пчеле»)» посвящено сподвижницам Н.И. Пирогова. Образ Сестёр здесь неоднозначен. С одной стороны, это сестры во Христе, представляющие Санкт-Петербургскую Крестовоздвиженскую общину, подготовленную Великой княгиней Еленой Павловной для помощи раненым. С другой стороны, самоотверженность и жертвенность делает их сестрами сражающихся воинов.

Параграф 3 «Сатирические образы врагов России» посвящен анализу басен, пародий, памфлетов, высмеивающих хвастовство и военные просчёты противника. Ряд сатирических стихотворений создан в лёгкой, шуточной манере. Многие из них публиковались без указания авторства. В стихотворении-памфлете «Кто кому нужнее» неизвестный автор вводит прозаизмы: «сукна», «байка», «вата» для того, чтобы подчеркнуть независимость России от Запада. Особенности народной речи, афористичность, просторечные слова и обороты свойственны и стихотворению неизвестного автора «Милости просим хлеба-соли откушать», где шуточная ирония переходит в сатирические образы.

Чаще всего объектом насмешек был адмирал Чарльз Непир. Стихотворение К. Зубова «Непир ошибся в расчёте» саркастически представляет военно-политический альянс Непира и Пальмерстона. Политической карикатурой является и стихотворение П. Зубова «Ай, ай, ай! Вот попался невзначай! Песенка Пальмерстона в сентябре 1854 г.». Иронию автора подчёркивает контраст: включение в текст репрезентативного портрета Пальмерстона. Интерес представляет «Матросская песня» Вяземского, построенная на каламбурных рифмах, написанная в народной частушечной манере. Поэтическим комментарием к «Матросской песне» является стихотворение Вяземского «Англичанке», где варварству «Джон-Буля» противопоставит и великодушные Англичанки, и изысканность «русских муз».

Сатирический эффект стихотворения В.Г. Бенедиктова «И туда» достигается сопоставлением «пришлецов из-за морей» и Камчадала «в звериной коже», стоящего нравственно выше их: «человека я не бью». В басне Ф.О. Миллера «Орёл и акула» Орел, символизирующий Россию, противопоставлен Акуле, олицетворяющей Англию.

Рассмотренные в данной главе произведения различны по своим художественным достоинствам. Расширение литературного ареала способствовало демократизации поэзии. Такие особенности поэтики, как фольклорность, символичность, связь с природой, будут характерны и для дальнейшего развития литературы.

В главе 3 «Трагизм войны и мотивы гуманизма в поэзии» рассматриваются стихотворения, для которых более свойственны трагизм и драматизм мировосприятия, нежели прославления и торжества.

В параграфе 1 «Поэтическое восприятие войны как трагического явления» рассматриваются произведения, выразившие различные стороны образа России военного времени.

Центральный образ стихотворения А.Н. Майкова «Молитва» – Пастырь душ, обращающийся в грозу к Тому, кто властвует вселенной. Картина грозы – «Шла туча с Запада, другая от Востока» – многозначна: это и явление природы, и метафорический образ войны, и апокалиптическая картина бытия. Стихотворение воспринимается как выражение духовного созвучия Пастыря душ и лирического героя, верящего в обновление мира – «И новый человек из старого восстанет».

При анализе стихотворений Тютчева «Теперь тебе не до стихов...», «Вот от моря и до моря...» учитываются мемуарные и эпистолярные источники. В стихотворениях Некрасова «В деревне», «Несжатая полоса», «Внимая ужасам войны...» отмечается усиление символизации образов природы.

Особое место занимают песни Л.Н. Толстого «Как четвёртого числа...» и П.К. Менькова «Как восьмого сентября...», посвящённые проигранным сражениям на реке Альме (1854) и на Чёрной речке (1855), за которыми последовало падение Севастополя. Их поэтика основана на обра-

щении к народным традициям, фольклорным образам и характерным особенностям разговорной речи, имитирует простонародные «рассказы» в стихах. Также рассматривается ныне забытое стихотворение В. «Севастополь». В нём мотив «безжалостной войны» связан, с одной стороны, с мотивом инфернальности, с другой, - с христианским мотивом скорби.

В стихотворениях «На сожжение Колы» (автор – К.Щ...ь) и «Обитель мирная в объятых хладных моря...», С.П. Шевырёва, посвящённом нападению англичан на Соловецкий монастырь, показано варварство врагов, обрушивших всю мощь своего флота на маленькие города и селения, на беззащитное мирное население. Мотив Чуда - спасение монастыря - подчёркивает святотатство англичан.

В параграфе 2 «Антивоенные мотивы» на примере стихотворения «Поле битвы, поле незабудок» (подпись автора - «Ст...»), отмечается сходство мотивов с концовкой рассказа Л. Толстого «Севастополь в мае». В балладе А.К.Толстого «Курган» (1840-е гг.), не случайно опубликованной в 1856 г, сопоставляются различные временные пласты: текущий момент, с присущими ему событиями, военной трагедией и славой, и вечность, показывающая бессмысленность для истории и войн, и военной славы.

Анализируются и стихотворения, посвящённые трагическим судьбам военных противников России. Отмечается, что связующим мотивом для эпиграммы С.П. Шевырёва «К портрету Л.Н.» («Ковач злокозненных союзов...»), Д.П. Ознобишина «Что потом?», Я.П. Полонского «На Чёрном море» является мотив трагедии войны, разрушающей судьбы человека и являющейся следствием антигуманной политики европейских правительств.

Антивоенные мотивы сближаются с мотивами мира как единой семьи народов. В стихотворении А.Н. Плещеева «После чтения газет» («Мне тяжело читать кровавые страницы...») лирический герой видит будущий мир объединённым верностью христианским заповедям. В стихотворении С.П. Шевырёва «Благословим премудрость Бога...» единство мира символизируется образом Океана, соединяющего народы и созданного «премудростью Бога». Лирический герой стихотворения А.С. Хомякова «Не гордись перед Белградом...» проповедует равенство между собой славянских народов.

В параграфе 3 «Поэтическое осмысление личности Николая 1 и Александра 11» отразились и надежды, и разочарования русского общества. В «Послании в лагерь» А.Н. Майкова Николай 1 характеризуется как преемник Петра 1, так как «идеал России молодой ... тридцать лет... осуществляется под скиптром Николая». В то же время символизируется образ Меча, вводится подтекст пушкинского «Во глубине сибирских руд...». Неоднозначность отношения общества к императору Майков выразил в стихотворении «Когда по улице в откинутой коляске...». Точка зрения поэта меняется после поражения России: «Окончена война. Подписан подлый

мир...». В эпиграмме «Я вижу трудовых сподвижников Петра...» Сподвижники Петра, Орлы Екатерины, Александровские генералы противопоставлены Капралам николаевских времён. К поэтической мысли Майкова близка эпиграмма Тютчева «Не Богу ты служил, и не России...» с выводом-концовкой: «Ты был не царь, а лицедей». Наиболее критичной по отношению к личности Николая I была позиция П.Л. Лаврова в стихотворении «Русскому народу».

Из ряда стихотворений, рассмотренных в параграфе 4, где доминируют «Мотивы надежды на обновление общественной жизни», выделяются произведения, В.Г. Бенедиктова, Я.П. Полонского, П.А. Вяземского. Лирический сюжет «Стансов...» Бенедиктова интерпретирует евангельскую притчу о Девах разумных и неразумных, как противопоставление всеобщей «работы» «сну и лени». В стихотворении Полонского «На корабле» заглавный образ символизирует Росси. В переломный момент её истории – от войны к миру. Надежда, сдерживаемая сомнением, - так можно, с нашей точки зрения, охарактеризовать позицию Вяземского в стихотворении «Царь Горох». Дар памфлетиста проявился в сопоставлении гипотетического прошлого, настоящего и не менее гипотетического, чем во дни царя Гороха будущего России. Уже само заглавие стихотворения Полонского «Сумасшедший» выражает сомнение в возможности совершенного общественного устройства, без войн, без разделения на государства. Таким образом, мотивы трагизма войны и гуманизма связывают стихотворения разных поэтов и становятся национальными.

В Заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших разработок в сфере изучения рассмотренной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Федянова Г.В. Эволюция мотивов монархизма в русской поэзии периода Крымской войны (1853–1856). // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: Изд-во КГУ, 2008. Т. 14. Основной выпуск. Специальный выпуск. С. 151–155. Издание рекомендовано ВАК для публикации диссертационных исследований.

2. Федянова Г.В. Неизвестное письмо А.Н. Майкова. Опыт реконструкции. // Вестник Ленинградского государственного областного университета им. А.С. Пушкина. СПб.: Изд-во ЛГОУ, 2008. № 4. С. 31-37. Издание рекомендовано ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

3. Федянова Г.В. Жанровое своеобразие лирики Я.П. Полонского (1850-е гг.) // Вестник Томского государственного университета Томск: Изд-во ТГУ, 2008. № 4 С. Издание рекомендовано ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

4. Федянова Г.В. О зеркальном принципе композиции в поэме Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос» // Н.А. Некрасов в контексте русской культуры. Тезисы докладов. Ярославль, 1999. С. 53–55. Написано совместно с Т.П. Баталовой.

5. Федянова Г.В. Военная лирика Н.А. Некрасова 1854–1856 годов в контексте русской журнальной поэзии. // Литературные мелочи прошлого тысячелетия. К 80-летию Георгия Васильевича Краснова. Сборник научных статей. Коломна, 2002. С. 115–125. Написано совместно с Т.П. Баталовой.

6. Федянова Г.В. Цикл Н.А. Некрасова «Тишина» в контексте русской журнальной поэзии. // Забытые и второстепенные писатели XIII–XIX веков как европейской культурной жизни. Материалы международной научной конференции, посвящённой 80-летию Е.В. Маймина. Т. 1. Псков, 2002. С. 196–303. Написано совместно с Т.П. Баталовой.

7. Федянова Г.В. Мотив русского пути в поэме Н.А. Некрасова «Тишина» // Некрасов и поиски национального самосознания. Некрасов в контексте русской культуры. Материалы конференции. Ярославль, 2003. С. 24–26. Написано совместно с Т.П. Баталовой.

8. Федянова Г.В. Нравственный подтекст «Тишины» Н.А. Некрасова. // Педагогические идеи русской литературы. Материалы конференции 20–22 августа 2003 г. Коломна, 2003. С. 72–74. Написано совместно с Т.П. Баталовой.

9. Федянова Г.В. Крымская война, оборона Севастополя в русской журнальной поэзии 1853–1855 гг. // Н.А. Некрасов в контексте русской культуры. Материалы конференции. Ярославль, 2006. С. 58–62.

10. Федянова Г.В. Стихотворение А.Н. Плещеева «После чтения газет» в контексте русской военной лирики 1854–186 гг. // А.Н. Плещеев и русская литература. Кострома, 2006. С. 96–106. Написано совместно с Т.П. Баталовой.

11. Федянова Г.В. Стихотворение Ф.М. Достоевского «На европейские события в 1854 году»: мотив помощи угнетённым единоверцам. // Славянский мир. Общность и многообразие. Материалы научно-практической конференции (Коломна, 22–24 мая 2007 г.). Т.1. Литературоведение. Коломна, 2007. С. 159–161.

12. Федянова Г.В. Патриотические мотивы в поэзии Ф.Н. Глинки конца 1853 – начала 1854 гг. Стихотворение «Ура!» // Духовная основа русской и славянской литератур. Сборник научных статей. Материалы научно-методологического семинара, посвящённого 60-летию профессора Николая Георгиевича Морозова. Кострома, 2007. С. 36–44.

13. Федянова Г.В. Национальные мотивы в поэзии А.Н. Майкова периода Крымской войны (1853–1856). // Духовно-нравственные основы русской литературы. Часть 1. Кострома, 2007. С. 100–108.

14. Федянова Г.В. Заглавие стихотворения А.Н. Майкова «Пастух» как выражения лейтмотива произведения // Поэтика заглавия. РГГУ. М., 2007.

15. Федянова Г.В. Первая строка стихотворения А.Н. Майкова «Когда по улице в откинутой коляске...» // Поэтика заглавия. РГГУ. М., 2007.

16. Федянова Г.В. Библейские истоки некрасовского образа Солнце правды. // Карабиха. Историко-литературный сборник. Вып. 5. Ярославль, 2007. С. 130–136. Написано совместно с Т.П. Баталовой.

17. Федянова Г.В. В.Е. Евгеньев-Максимов: Противоречивость исследовательского метода. // Журнальная деятельность писателей в литературном процессе XIII–XX веков: забытые и второстепенные писатели. 6 Майминские чтения. 20–22 апреля 2006 г. Псков, 2007. С. 242–252. Написано совместно с Т.П. Баталовой.

18. Федянова Г.В. Реакция русского общества на войну с Турцией 1853–1856 гг. (по материалам журнальной поэзии). // Россия и славянский мир: история, язык, культура. Сборник научных трудов. М.? 2008. С. 168–175.

19. Федянова Г.В. Национальные мотивы в творчестве П.А. Вяземского. // Русская словесность: проблемы эволюции и поэтики. Сборник научных статей. СПб.: Изд-во «Наука» («Сага»). 2008. С. 75–79.

20. Федянова Г.В. Роль заголовочного комплекса в выражении лейтмотива стихотворения П.Л. Лаврова «Русскому народу» // Поэтика заглавия. РГГУ. М., 2008.